

image not found or type unknown

Детерминанты преступности — это явления криминогенного характера, порождающие преступления, повышающие вероятность массового криминального поведения, создающие благоприятные условия для реализации преступных намерений.

Преступность как сложное социальное явление обусловлена системой детерминант. В этой системе выделяются детерминанты, непосредственно (генетически) связанные с преступностью. Комплексы таких детерминант (причин) закономерно порождают следствие — преступность. Данный процесс, называемый причинностью, имеет характер взаимодействия между: а) отдельными детерминантами; б) причинами и следствием; в) причинами и условиями. Условия могут способствовать совершению преступлений, препятствовать реализации преступных намерений или быть нейтральными по отношению к криминальному поведению.

Поскольку преступность имеет статистическую природу, причинность в криминологии имеет вероятностный характер. Это означает, что в каждом отдельном случае определенное явление не всегда вызывает решимость совершить преступление, но на массовом уровне выявляется закономерность, когда выбор криминального варианта становится правилом. Следовательно, детерминанты-причины с высокой вероятностью порождают преступность.

Причинные комплексы детерминант преступности имеют социальнопсихологическую природу. Непосредственные, ближайшие причины преступности коренятся в психологии масс. Не безработица и нищета выступают причинами преступности, а психологическое отношение к этим явлениям.

Причины преступности — это негативные социально-психологические явления, потому что положительное не может породить отрицательное, добро не может быть причиной зла. С преступностью генетически связаны социально-психологические негативизмы, причем такая связь имеет как прямой, так и обратный характер. Иными словами, криминогенная социальная психология трансформируется в криминальную социальную психологию и испытывает на себе ее обратное воздействие.

Социально-психологические негативизмы различаются по степени криминогенности, интенсивности проявления. Но все они имеют одну природу с преступностью, которая заключается в нарушении нравственных законов бытия, в патологическом характере. Преступность — это последний предел, кумулятивный итог нравственных деформаций социального организма.

Негативные социально-психологические явления, порождающие преступность, — это ее субъективные детерминанты. К объективным детерминантам преступности относятся негативизмы социального порядка, явления социальной дезорганизации. Это различного рода противоречия, конфликты, имеющие политическое, экономическое, организационное, духовное, информационное, юридическое содержание, которые создают обстановку социальной несправедливости, безнаказанности, вседозволенности, психологической неустойчивости в обществе, продуцируют отрицательные социальнопсихологические явления. Безработица и нищета выступают именно такими объективными детерминантами преступности.

Наконец, следует выделить глобальные факторы преступности: деятельность транснациональных корпораций и иных структур, которые создают очаги напряженности в различных регионах мира и суверенных государствах, осуществляют идеологические и экономические диверсии, реализуют масштабные деструктивные проекты.

Причинные комплексы детерминант преступности развиваются по вектору управляемости: в последние два десятилетия они интенсивно теряют стохастичность и становятся все более целеустремленными. Развитие здесь осуществляется и по направлению от общего к частному, от глобального к региональному, а затем к индивидуальному.

Причинные комплексы детерминант преступности имеют пространственновременную ориентацию. Их содержание включает в себя национальноэтническое и культурное своеобразие населения, проживающего на данной территории, особенности региональной политики, наличие приграничных территорий и др. В отдельные периоды ведущими в причинных комплексах становятся определенные обстоятельства, которые в других пространственновременных координатах могут быть не столь заметны: главную роль играют иные факторы.

В современных условиях нового российского капитализма ведущая роль в генезисе преступности принадлежит таким социально-психологическим явлениям, как

стяжательство, депривация и безответственность (вседозволенность).

Стяжательство, корыстолюбие, сребролюбие, стремление к наживе в соответствии с христианской традицией издавна признавались особенно губительными для человека. «Треклый сын погубительный Иуда, еже за сребролюбие давится» — так было написано на шестикилограммовой медали, изготовленной для изменника Мазепы по повелению Петра I. Апостол Павел называл сребролюбие корнем всего злого в человеке (I Тим., 6:10). Оно порождает ненависть, гордость, зависть, хищения, разлучения, вражду, смущения, злопамятство, лицемерие, клевету, жестокость, малодушие и убийства.

С самого начала «перестройки» (середина 1980-х гг.) в России стало насаждаться мнение, что мерой всего являются деньги, материальное благополучие. Заметим, что это в целом соответствует марксизму, глубоко укоренившемуся в сознании россиян, главным постулатом которого было превосходство материального, экономического (базисного) над идеальным, психологическим (надстроечным). Законодатель начиная с 1991 г. последовательно стремился к тому, чтобы легализовать теневую экономику, а подпольного дельца сделать основным субъектом новых экономических отношений. В 1991 г. была исключена уголовная ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество, спекуляцию, снижены санкции норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил о валютных операциях, хищение в особо крупных размерах, взяточничество при отягчающих обстоятельствах, в 1993 г. декриминализована уголовная ответственность за нарушение правил торговли спиртными напитками, в 1994 г. объявлена экономическая амнистия крупным расхитителям общенародной собственности.

В новых условиях наиболее быстро стали обогащаться лица, готовые нарушать моральные и правовые нормы. В результате слово «богатый» стало синонимом определений «успешный» и «умный». Богатство стало главным символом элитарности. Преувеличение собственной значимости, гипертрофированная самооценка — это та характерная черта новой российской элиты, которая бросается в глаза. Подобное головокружение от внезапно обретенного богатства особенно заметно на фоне низкой культуры представителей «нового поколения», хотя новым его следует называть условно; еще Ж. Б. Мольер высмеял аналогичный типаж в своем бессмертном произведении «Мещанин во дворянстве».

Характерно для «новых российских буржуа» и стремление к власти. Такая мотивация понятна, ибо давно известно, что власть открывает широкие

возможности для обогащения. Однако прорыв к власти на основе подобной примитивной мотивации не сулит каких-либо созидательных результатов, а, напротив, способствует дальнейшей криминализации общественных отношений.

Средства массовой информации стали активно поднимать престиж «выгодных» профессий, ведь рыночные отношения имеют цель получения прибыли, неважно каким образом. Совершенно закономерно в их числе оказалась «профессия» проститутки. Публикации о «красивой» жизни «гетер перестройки» вкуче с известными художественными и документальными фильмами сделали им яркую рекламу.

Престижной стала «профессия» бандита, которую в течение нескольких лет старательно романтизировали журналисты, писатели и сценаристы. Это заметно укрепило и усилило криминогенное значение криминального профессионализма, расширив его социальную базу и создав ему благоприятные условия для легализации.

Создание класса собственников из числа воров и бандитов, теневых дельцов и казнокрадов, расхитителей и мошенников закономерно привело к росту преступности: общеуголовной, экономической, организованной. В стране возникли и укрепились криминальные рыночные отношения, где предметом купли-продажи является все вплоть до отношений власти. В условиях такого рынка, где все ограничено только «ценой вопроса», коррупция является неизбежным итогом развития бюрократии.

Депривация (от лат. «берпуайо» — потеря, лишение) — состояние, которое порождает или может породить у индивида или группы ощущение собственной обездоленности в сравнении с другими индивидами (или группами) или с общепринятым набором стандартов. Депривация — состояние, возникающее при явном расхождении между ожиданиями людей и возможностями их удовлетворения. Это состояние характеризуется разочарованием, недовольством, крушением надежд (фрустрацией), которое может быть направлено как вовне (социальный протест), так и внутрь (невротизация личности).

Выделяют экономическую, социальную и психологическую депривацию.

Экономическая депривация проистекает из неравномерного распределения доходов в обществе и ограниченного удовлетворения потребностей некоторых индивидов и групп. Степень экономической депривации оценивается по объективным и субъективным критериям. Индивид, по объективным критериям

экономически вполне благополучный и даже пользующийся привилегиями, может тем не менее испытывать субъективное ощущение депривации. Социальная депривация объясняется практикой оценивать качества и способности некоторых индивидов и групп выше, чем других, выражая эту оценку в распределении таких социальных вознаграждений, как престиж, власть, высокий статус в обществе и соответствующие ему возможности участия в социальной жизни. Основания для такой неравной оценки могут быть самыми разными. В современном обществе молодых ценят выше, чем пожилых, а телеведущих — выше, чем ученых. Социальная депривация обычно дополняет экономическую: определяющее значение имеют представления людей о несправедливом характере распределения ценностей. Психологическая депривация в своей основе имеет аксиологическое ядро. Она возникает в результате образования у индивида или группы ценностного вакуума — отсутствия значимой системы ценностей, в соответствии с которой они могли бы строить свою жизнь. Обычной реакцией на психическую депривацию является поиск новых ценностей, новой веры, смысла и цели существования. Личность, испытывающая состояние психической депривации, как правило, наиболее восприимчива к новым идеологиям, мифологиям, религиям. Психическая депривация проявляется прежде всего в чувстве отчаяния, отчуждения, зависти, ненависти, озлобленности, мотивации «права» на собственную справедливость. Она нередко выливается в противоправные действия.

По своему характеру концепция депривации адекватна исследуемым явлениям. Она создавалась в теории политической конфликтологии, причем — что для нас не менее ценно — на базе проведения кросс-культурных и межэтнических исследований. Для настоящего положения России это имеет принципиальное значение: страна находится на переломе эпох. Мы являемся свидетелями социальной революции, осуществляемой «сверху». Эта революция характеризуется прежде всего изменением отношений в сфере труда и распределения. Происходит ломка не только общественных отношений, но и судеб.

Ожидания населения в сфере труда длительное время формировали советские идеология и практика. Во-первых, труд провозглашался необходимостью: «кто не работает, тот не ест». За уклонение от участия в общественно полезном труде существовала уголовная ответственность, а лица, виновные в тунеядстве, по судебному решению направлялись в специальные учреждения — воспитательно-трудовые профилактории. Во-вторых, труд признавался главным средством достижения успеха и продвижения вверх по социальной лестнице. Именно трудовые достижения, а не богатство пропагандировались в СССР. Герои,

совершившие трудовые подвиги (Стаханов, Ангелина и др.), прославлялись за повышение производительности труда, стремление превзойти достижения в своей профессиональной деятельности. Никого не интересовало, имеет ли шахтер Стаханов или ткачиха Ангелина личный автомобиль или дачу. В-третьих, в соответствии с провозглашенной «диктатурой пролетариата» рабочий класс признавался гегемоном. Ему принадлежала ведущая роль в идеологемах КПСС. Рабочие династии показывали в кинофильмах, труд рабочего занимал центральное место в сюжетах многих художественных произведений. В-четвертых, права трудящихся были реально защищены государством, и действенную помощь в этом оказывали партийные органы и профсоюзные организации. В-пятых, не было безработицы. В-шестых, уровень заработной платы был достаточно высоким.

Все это осталось в памяти целых поколений российских граждан, которые стали свидетелями разрушения производства, массовой безработицы и нищеты, криминального обогащения. Героизм честного труда сменился жаждой безудержного обогащения. Средства массовой информации сообщают не о трудовых достижениях, а о светских раутах. Престижно иметь много денег, при этом никакого значения не имеет, как эти деньги заработаны и заработаны ли они вообще.

Депривация порождается неверными целями социально-экономической политики, главной из которых является получение прибыли, а не удовлетворение нужд населения, а также формированием несправедливой системы распределения получаемых доходов, при которой богатые становятся богаче, а бедные — беднее.

Безответственность и вседозволенность занимают ведущее место среди причин преступности в современной России во многом вследствие осуществления экономических и социальных преобразований по криминальному вектору. Этого, надо сказать, и не скрывали представители первой демократической волны политиков и администраторов, которые поставили целью формирование нового социального слоя — класса собственников как опоры осуществляемых реформ. Очевидно, что создать такой класс в максимально сжатые сроки возможно только единственным путем — криминальным, смоделировав обстановку, в которой наибольшим успехом пользуются самые беспринципные, склонные к авантюрам участники. Поэтому многократно и широко вещательно сообщалось о создании благоприятных условий для «первоначального накопления капитала». Именно поэтому в 1991 — 1995 гг. в стране стали активно строиться «пирамиды Понци». Наиболее известные из них — «МММ», «Русский дом Селенга», «Хопер-инвест» — имели филиалы во множестве городов страны, их рекламу распространяли каналы

центрального телевидения, а число их вкладчиков исчислялось миллионами. Кроме них было множество других организаций, занимавшихся финансовым мошенничеством с использованием ненадлежащей рекламы.

Безответственность должностных лиц, представителей судейского корпуса, обусловленная наличием правовых иммунитетов, порождает коррупцию, которая в соответствии с законами социального заражения и подражания распространяется по вектору «сверху вниз» чрезвычайно быстрыми темпами.

Вседозволенность нарушителей общественного порядка и общественной безопасности, обусловленная низким качеством законов и плохой работой правоприменительных органов, порождает уличную преступность и массовые дорожно-транспортные происшествия, в том числе со смертельным исходом.

Вседозволенность имеет обоснование в исторической практике — в виде нигилизма в философии, в частности в ницшеанстве.

Нигилизм (от лат. «nihil» — ничто) — учение и общественное движение XIX—XX вв., связанное с установкой на отрицание нравственных основ бытия и сопровождающееся пафосом негативизма. Российский нигилист как социально-исторический тип не только выбирает, по выражению А. А. Блока, сапоги вместо Шекспира, он отрицает все, что мешает его эгоизму. Нигилизм устраняет главное препятствие на своем пути к вседозволенности — Бога, ибо, как замечает Ф. М. Достоевский, «если Бога нет, то все дозволено».

По Ф. Ницше, который наиболее ярко выразил идеи нигилизма, в новом мире, где нет Бога, смешны и нелепы традиционные христианские представления о добре и зле. «Сверхчеловек» поднимается над религиознонравственными запретами. Они не существуют для него. Смысл жизни заключается в единственной цели — чтобы из массы человечества, ползающего по земле, время от времени возникал и вырастал сверхчеловек, а затем покидал массы и становился недоступным для них. Нигилизм не только предоставляет возможность сверхчеловеку совершать преступления, но также утверждает его право делать это без тени раскаяния, презрительно по отношению к жертве и обществу. Нигилизм провозглашает как свой собственный лозунг Мефистофеля: «Я дух, который отрицает».

В настоящее время нигилизм, с одной стороны, воплощен в элитарной психологии, которая выводит элиту за рамки нравственной онтологии и юридических норм и утверждает ее право на «поступки», которые не могут оцениваться с общеправовых позиций. С другой — он представлен в социальной психологии

людей, которые ориентированы исключительно на удовлетворение первичных потребностей, и их отличие от животных заключается в том, что животные удовлетворяют свои потребности менее изощренно и извращенно. В первом случае нигилизм порождает политическую и должностную преступность, во втором — массу бытовых правонарушений.

Активная криминогенная роль принадлежит правовому нигилизму. Это выражается не только в пренебрежительном отношении к закону, стремлении по возможности уклониться от выполнения правового предписания, но и в том, что условно можно назвать «диверсионным» правовым нигилизмом. Речь идет об активном участии представителей криминальной буржуазии в правотворческом процессе, создании законов, отвечающих прежде всего ее интересам, практике торпедирования конструктивных законопроектов, легализации лоббирования как инструмента объективизации собственных устремлений. Красноречивым примером этого является правовое обеспечение процесса приватизации, которое и привело к баснословному обогащению узкого круга лиц.

Нигилизм закономерно приводит к сознательному служению злу. Не случайно Ф. М. Достоевский назвал свое произведение, посвященное социальнопсихологическому анализу нигилизма, «Бесы». Характерно, что прототипом одного главного героя «Бесов», П. Верховенского, выступил первый идеолог терроризма С. Г. Нечаев, а другого — Н. Ставрогина — ведущий теоретик русского анархизма М. А. Бакунин. Именно они стали соавторами знаменитого «Катехизиса революционера».

Явное служение злу получило идеологическое оформление в «Черной библии» Ш. Ла Вейя (1968), а организационное — в создании сатанинских сект. Сатанизм изначально криминогенен, это откровенная пропаганда криминального поведения, призыв к преступности как универсальной жизненной стратегии. Человеконенавистничество, злоба, лживость сатанизма выражаются в его установках проклятия смиренных и праведников, прославления насилия, осквернения всего доброго, потворства низменным инстинктам и влечениям, увеличения мести в 4—100 раз (вплоть до убийства) относительно величины обиды, нанесенной адепту сатанизма. Учитывая, что в России, по данным МВД, насчитывается несколько тысяч членов сатанинских сект, а диапазон их криминальной активности широк (ритуальные убийства, убийства из мести, вандализм, повреждение памятников истории и культуры, надругательства над телами умерших и местами их захоронения, умышленные поджоги, хулиганство, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка или сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и др.),

сатанизм является непосредственной причиной преступности.

Причинами преступности выступают идеология терроризма, экстремизма и ксенофобии. Терроризм, как гласит легальное определение, это идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Терроризм, в основе которого находится стремление посеять страх, ужас, предполагает крайние, изощренные формы насилия, целеустремленную преступную деятельность.

Экстремизм — это идеология ненависти и вражды, выражающая приверженность определенных субъектов (лиц, групп, организаций и др.) к крайним взглядам, позициям и мерам в различных сферах социальной деятельности: общественного сознания, общественной психологии, морали, политики, межэтнических и межрелигиозных отношений.

Ксенофобия выражает неприязнь, ненависть к другим народам, нациям, этническим группам.

Идеология терроризма и экстремизма не только преступны сами по себе (ст. 2052 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 280' «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ) — они связаны с запрещенной уголовным законом деятельностью. Это совершение террористического акта (ст. 205), содействие террористической деятельности (ст. 2051), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 2053), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 2054), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 2055), несообщение о преступлении террористической направленности (ст. 2056), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220), хищение либо вымогательство ядерных материалов либо радиоактивных веществ

(ст. 221), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278), вооруженный мятеж (ст. 279), организация экстремистского сообщества (ст. 2821), организация деятельности экстремистской организации (ст. 2822), финансирование экстремистской деятельности (ст. 2823), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ). Идеология терроризма и экстремизма находится в основе политики геноцида, они порождают убийства, массовые беспорядки, воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением, другие преступления.

Ксенофобия проявляется в таких негативизмах социальной психологии, как кавказофобия, исламофобия, антисемитизм, русофобия, которые, являясь конкретными проявлениями современного расизма, разжигают межгосударственную и межнациональную рознь, способствуют развязыванию агрессивных войн, порождают групповые хулиганства, истязания граждан, причинение им телесных повреждений, смерти.

Основной причиной преступности является безнравственность, которая в последние годы приобрела заведомо нарочитый, явный характер, который граничит с бесстыдством. Безнравственные политики поддерживают любые проекты, разрушающие государственность и способствующие криминализации населения страны; безнравственные бизнесмены придумывают изощренные схемы завладения чужой собственностью; безнравственные представители правоохранительных органов организуют провокации, подбрасывая гражданам наркотики и оружие, совершенствуя показатели «борьбы» с преступностью.

К причинам преступности следует отнести пьянство, алкоголизм, наркоманию как социально-психологические явления, фиксирующие психическую слабость личности, стремление уклониться от жизненных трудностей, иллюзорную идеологию сиюминутного гедонизма, неравноценного обмена жизни на «кайф». Пьянство, алкоголизм, наркомания — это именно причины, а не «фоновые» явления преступности, потому что они порождают основную массу «пьяной» — бытовой и уличной — преступности. Пристрастие к пьянству и наркомании мотивирует совершение корыстных преступлений. В семьях алкоголиков и наркоманов создаются благоприятные условия для криминогенной смены поколений. Наконец,

лица, находящиеся в состоянии опьянения, становятся легкими жертвами преступных действий.

С развитием игорного бизнеса в России обратила на себя внимание активность проявления такой причины преступности, как лудо-мания (от лат. «*libis*» — игра), хотя патогенный характер этой всепоглощающей страсти хорошо показан еще Ф. М. Достоевским в его романе «Игрок». Лудомания, кроме непосредственных криминогенных последствий, в частности совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений с целью получения средств для продолжения игры, обладает отдаленным криминологическим эхом. Человек, подверженный лудомании, становится асоциальной личностью, выпадающей из социальных связей и поэтому обладающей повышенной криминогенностью.

Годы реформ явили в России феномен массового асоциального сознания. Его носителями являются огромные отряды бомжей и безработных. Часть из них — бывшие инженеры и научные сотрудники, не нашедшие места в рыночной экономике. В этот отряд вливаются их потомки, лица, попавшие в психическую зависимость от алкоголя и наркотиков. Кроме того, носителями массового асоциального сознания выступают «неформальные» группы подростков и молодежи, любимым напитком которых является пиво, а родным языком — ограниченный набор нецензурных выражений. Массовому подростковому асоциальному сознанию присущи агрессивность, жестокость, доходящая до садизма, мстительность, зависть, стремление обидеть слабого, незащищенного, немотивированность правонарушающего поведения.

Криминогенность массового асоциального сознания имеет ситуационный характер, который активизируется при возникновении благоприятных обстоятельств — объективных детерминант преступности.

Объективные детерминанты преступности

Социальная дезорганизация, определяющая развитие негативизмов массовой психологии, получила выражение прежде всего в разрушении производства.

Избранный Правительством России в конце 1991 г. «шоковый» вариант реформ в сочетании с кризисными явлениями в экономике привел к невиданному спаду промышленного и аграрного производства и тяжелым социальным последствиям. К их числу прежде всего относятся:

разрушение и гибель ряда предприятий наиболее передовых отраслей, обеспечивавших технологическое развитие и независимость страны;

резкое снижение продуктивности сельского хозяйства;

утрата целого ряда социальных завоеваний, которые капиталистический мир активно перенимал у Советского государства;

глубокий упадок отечественной науки, культуры, образования и здравоохранения и, как следствие, серьезная духовная деградация общества;

социальное расслоение в обществе, концентрация большей части общественных богатств в руках незначительного меньшинства;

общее снижение заработной платы по отношению к реальной стоимости жизни;

увеличение числа людей, живущих за чертой бедности;

неуправляемый рост безработицы, сокращение числа рабочих мест, на которых существуют приемлемые условия труда и оплаты;

ослабление гарантий личной безопасности людей вследствие криминализации общества, ухудшения экологической ситуации, роста производственного и транспортного травматизма, аварий и катастроф на производстве;

сокращение доступа трудящихся к благам культуры;

падение престижа честного труда, образования и квалификации.

Каждое из указанных последствий является криминогенным. Так, безработица, бедность, нищета порождают депривацию, пьянство, алкоголизм, ощущение ненужности, выброшенности из общества, которые выступают непосредственными причинами преступности. Одновременно идет процесс криминализации образа жизни, навязанный новыми условиями, обусловленный необходимостью физического выживания. Этот процесс труднообратимый. В стране сложился класс пауперов — людей, не имеющих ни желаний, ни возможностей заниматься чем-нибудь полезным. Даже если сейчас создать достаточное количество хорошо оплачиваемых рабочих вакансий, многие трудоспособные лица заполнять эти места не будут вследствие социальнонравственной деградации. Требуются целенаправленные усилия по их духовной и физической реабилитации.

Причины преступности являются фундаментальной и самой острой проблемой науки криминологии.

Исследование причин преступности раскрывает природу этого социально-негативного явления, объясняет его происхождение, показывает, от чего зависит существование преступности, что способствует ее сохранению, в настоящее время его оживлению, а что этому противодействует.

Как известно, все виды взаимосвязи явлений принято называть детерминизмом. В данном смысле причинность понимается как одна из форм детерминации, отражающих существенную особенность бытия - всеобщую связь, взаимозависимость и взаимообусловленность явлений и процессов.

При изучении и описании детерминант преступности часто используется понятие "фактор". В ходе исследования это понятие используется обычно для первоначального анализа изучаемого явления и общей ориентированности в круге явлений и процессов, которые взаимосвязаны между собой. По мере углубления познания задача исследователя состоит в определении степени и интенсивности взаимодействия, взаимовлияния выявленных факторов, установлении между ними функциональных и причинных зависимостей. В результате отдельные факторы, обладающие причинной связью с преступностью, рассматриваются в качестве ее причин, другие выступают условиями, ей способствующими.

Данная работа является актуальной, т.к. только на основе знаний о детерминантах преступности можно обеспечить эффективную борьбу с преступностью: предвидеть происходящие в ней изменения, определить и осуществить необходимые мероприятия по предупреждению преступных проявлений, их сокращению.

Целью настоящей работы является анализ понятий "причины преступности" и "условия преступности". Исходя из поставленной цели, задачами данной работы являются: раскрытие понятия факторов, детерминирующих преступность и преступление; определение классификации и выявление их значения; а так же раскрытие содержания различных подходов к детерминации преступности в современной отечественной криминологии.

Нужно отметить, что в последнее время интерес к изучению данной проблемы довольно высок и широко изучен в работах В.Н. Кудрявцева, А.И. Долговой, В.А. Номоконова и Г.Г. Смирнова.

Понятие факторов, детерминирующих преступность и преступление

Задача криминологии - увидеть место преступности в общем массиве социальной патологии и выявить специфику детерминации преступного поведения. Именно в этой сфере, этой плоскости криминологии находится проблема определения основной парадигмы.

Проблема причин преступности - одна из важнейших в криминологии. В наши дни она стала несравненно более актуальной, чем когда-либо в прошлом. Это объясняется возросшей потребностью населения в защите от преступности, необходимостью выявления и устранения ее новых причин и условий, недопущения совершения преступлений.

Изучение преступности, ее изменений, региональных различий - это начальный пункт криминологического исследования. Само по себе выявление фактической картины преступности и ее развития еще не дает ответ на вопрос, что же делать. Этого недостаточно, ведь совершение определенного преступления, например, в общественном месте еще не означает, что причина - плохая охрана порядка в общественных местах. Поэтому, прежде чем приступить к освещению одного из наиболее сложных и по своей сути действительно центральных вопросов криминологической науки о причинах преступности, следует заметить, что система данного криминологического знания охватывает не только собственно причины в их философском понимании, переведенном на криминологический язык.

Для создания систематизированного учения о причинах преступности необходимо учитывать, что они прямо связаны с действием весьма широкого спектра предопределяющих, стимулирующих либо сопутствующих причинам преступности условий, факторов, обстоятельств, ситуаций и др. Более того, для криминологии важно оценить значение самих этих терминов: "причины", "условия", "обстоятельства", "факторы", причем применительно как к преступности в целом (и отдельным ее видам), так и к конкретным преступлениям.

Надо иметь в виду, что анализ причин, условий, факторов, обстоятельств преступности, а также причин, условий, факторов и обстоятельств конкретных преступлений предполагает, прежде всего, поиск того единого языка, без которого дальнейшее развитие этого раздела криминологии стало бы делом совершенно безнадежным. Это важно для решения как теоретических, так и практических задач, для изучения соответствующих проблем теории и практики предупреждения преступности.

Детерминация - понятие, производное от латинское слово *determinare* означает, означающего "определять". Детерминант соответственно означает "определитель", детерминировать - "определять, обуславливать", а детерминация - "процесс обуславливания, определения". Когда говорят о детерминизме, то имеют в виду признание всеобщей взаимосвязи, взаимодействия всех вещей, объектов, явлений и процессов. Причем здесь пока не выделяются разные виды взаимосвязей, хотя их насчитывается более трех десятков. Просто говорят о детерминантах, или "обстоятельствах". Слово "обстоятельства" употребляется как объединяющий термин для причин и условий.

Общее определение причин преступности, оцениваемое как исходная научная позиция, сводится к тому, что под причиной понимается явление (или совокупность взаимосвязанных явлений), которое порождает, производит другое явление (явления), рассматриваемое в этих случаях как следствие (или действие). Имея в виду причины преступности (совокупность взаимосвязанных явлений), их следствием выступает преступность (преступность как явление). Но причина создает возможность определенного следствия, для наступления которого необходимы еще и условия. Сами по себе условия не могут породить, произвести следствие, но в соответствующей ситуации (обстановке, обстоятельствах) способствуют реализации действия причины.

Это относится и к причинам преступности и к ее условиям тоже. Однако при решении проблемы причин преступности надо учитывать различные типы связей: связи строения, связи

функционирования, социально-генетические связи, причинно-следственные, многие другие связи и взаимозависимости. Некоторые из них имеют общие черты, но, безусловно, обладают самостоятельными особенностями.

Изучая причины преступности, ученые обычно акцентируют внимание на причинно-следственных связях. Но абсолютизация их недопустима. Это может привести к изоляции отдельных явлений, к отчленению их от взаимосвязей с другими явлениями. Поэтому при изучении преступности нельзя видеть только одну связь - связь между причиной и следствием. Причина и следствие в таких случаях выступают в единстве, взаимно заменяют друг друга, порой даже не различаются. Стало быть, изучая причины преступности, надо иметь в виду и их следствия - саму преступность.

Какой по характеру является преступность? Это зависит от ее причин. Здесь встает вопрос о причинных связях. Криминологией они изучаются как общие связи. Имеется в виду, что причинность - это постоянная связь между причиной и следствием, причинами преступности и самой преступностью как явлением. В криминологии причинная связь характеризуется несколькими признаками, в совокупности присущими только этому виду взаимосвязи явлений. "Будучи разновидностью закономерной связи, причинность обладает такими чертами, как всеобщность, необратимость, пространственная и временная непрерывность". Причинность в криминологии, рассматриваемая в широком смысле слова, включает следующие понятия: причина, условие, следствие (результат), связь между причиной и следствием (условием и причиной, условием и следствием), обратная связь между следствием и причинами (условиями). Как видно, речь идет об общих связях.

Для криминологии анализ таких связей имеет большое теоретическое и практическое значение. Именно они и характеризуют преступность. Однако важно отметить еще одно обстоятельство. Для более глубокого изучения причин преступности, с учетом указанных связей, необходимо исследовать не только причины подъема (роста) данного явления, но и причины его спада (снижения). Надо соотносить друг с другом и те, и другие причины. Это дает возможность достаточно полно проанализировать общие связи преступности, действительно разобраться в причинности (причина, условие, следствие, результат). Не случайно даже на индивидуальном уровне, изучая причины и условия совершения конкретного преступления, мы наряду с этим исследуем и причины того, почему преступления не совершаются. Но такой подход особенно необходим на уровне явления. В противном случае при изучении преступности как явления не представляется возможным увидеть, во-первых, корни этого явления, во-вторых, специфические особенности его причин. Это будет скольжение по поверхности явлений. В итоге причины преступности как явления окажутся описательными, не разъясняющими сути дела и вопроса о том, почему уровень преступности снижается или, напротив, повышается.

Причины преступности не могут рассматриваться сами по себе, изолированно, вне связи с явлениями и процессами общественного развития. Эти явления и процессы криминология обычно именуется факторами, а если речь идет о криминогенных факторах, то "факторами преступности".

Определение места и роли каждого фактора в системе мер предупреждения преступности становится сейчас одной из наиболее важных задач

криминологического исследования. Но это не означает, что тот или иной отдельно взятый фактор может рассматриваться вне связи с другими факторами. Все явления и процессы общественной жизни взаимосвязаны. Следовательно, изучение указанных факторов необходимо осуществлять комплексно. Это позволит раскрыть механизм их влияния на преступность.

Как уже говорилось, все факторы подразделяются на две основные группы: криминогенные и антикриминогенные. К числу первых относятся явления и процессы, которые порождают, оживляют, укрепляют или поддерживают негативные взгляды, привычки, тенденции, лежащие в основе антиобщественного поведения, либо непосредственно вызывают или облегчают совершение преступления. К числу же вторых, напротив, относятся явления и процессы, противостоящие антиобщественному поведению, препятствующие появлению такового. Следует иметь в виду, однако, что оценка того или иного явления или процесса как криминогенного или антикриминогенного фактора не всегда является неизменной, а в ряде случаев зависит от сочетания с другими явлениями и процессами. Понятия криминогенного и антикриминогенного одинаково применимы к факторам, выступающим в роли как причин, так и условий преступности. Но здесь проблема увязывается уже с последствиями факторов. Очевидно, в связи с причинами преступности речь может идти не столько о факторах, сколько об их последствиях.

Отсюда повышается актуальность криминологического исследования как положительных, так и отрицательных последствий социальных явлений и процессов, взаимосвязи и взаимодействия этих последствий во всей их полноте и противоречивости. Здесь совершенно четко надо уяснить, что нельзя ставить знак равенства между понятиями "отрицательные последствия" тех или иных явлений или процессов и "криминогенные последствия". Если последние увязываются с причинами и условиями преступности, то первые к этому не имеют прямого отношения. Сама же преступность есть результат криминогенных последствий в целом. Она может быть представлена и как наиболее яркий криминогенный фактор в системе общественного развития. Для правильного понимания причин преступности необходимо иметь четкое представление о всей совокупности факторов, об их питательной среде, характере взаимодействия друг с другом, о механизме их влияния на преступность и противодействии этому влиянию. Организация предупреждения преступности невозможна без глубокого изучения именно совокупности факторов - как криминогенных, так и антикриминогенных. В целях повышения эффективности этой работы необходимо исходить из того, что в

современных условиях совокупность факторов, воздействующих на поведение человека, значительно возрастает, а их взаимодействие становится все более сложным. Однако, несмотря на то, что факторы влияют на поведение человека именно в совокупности, необходима их классификация. В зависимости же от критериев, лежащих в основе этой классификации, допустимы различные ее варианты. Многие из них имеют не только теоретическую, но и практическую значимость.

Так в криминологической литературе принято выделять следующие основания классификации детерминантов преступности: механизм действия, уровень функционирования, содержание, сущность и природа их возникновения.

Необходимо отметить, что различные группы факторов играют неодинаковую роль в механизме детерминации преступного поведения. Однако имеют место некоторые негативные последствия положительных в целом социальных явлений и процессов. Очевидно, что у позитивного в принципе явления могут быть отрицательные последствия. Например, промышленное развитие, активное привлечение женщин к общественному производству и т.д. представляют собой, безусловно, положительные явления, служащие целям прогресса, и тем не менее они тоже имеют отрицательные последствия, хотя бы и временного характера. Позитивные явления и процессы ослабляют и нейтрализуют действие негативных, способствуют их устранению из жизни общества. Это, конечно, не снимает с повестки дня проблему раскрытия характера взаимодействия криминогенных и антикриминогенных факторов и их комплексного влияния на преступность.

Появляется проблема "измерения" роли и места какого-либо фактора в обществе, относительная точность которого зависит и от того, насколько полно и правильно учтены определяющие общественное развитие причинно-следственные зависимости, насколько полно представлена реальная картина того или иного явления, процесса. Здесь необходимо учитывать множество показателей, связанных с особенностями экономики, социологии, психологии, криминологии, права в целом, других отраслей знания.

У каждого преступника можно обнаружить то общее, что характерно для всех преступников определенной категории. В судебной психологии, говоря о личности преступника, следует иметь ввиду психологические аспекты личности виновного, а не обвиняемого или подсудимого. Особенности личности виновного имеют, как известно уголовно-правовое значение.

Личность преступника - совокупность социально-психологических свойств, являющихся причинами и условиями совершения преступлений.

Личность преступника отличается от личности законопослушного человека общественной опасностью, ей присущи преступные потребности и мотивации, эмоционально-волевые деформации и негативные социальные интересы. Проблема личности преступника является одной из центральных для наук, связанных с преступностью, и прежде всего для криминологии.

У каждого преступника, перед совершением незаконного деяния, есть ряд причин для совершения данного действия. Они возникают в рамках индивидуального бытия, а также биологически обусловленных особенностей. Однако такие особенности, равно как и психологические носят нейтральный характер и в зависимости от условий жизни и воспитания наполняются тем или иным содержанием, то есть приобретают социально полезное или антиобщественное значение. Личность преступника представляет собой индивидуальную форму бытия неблагоприятных общественных явлений и процессов. Но это не означает, что личность преступника включается только в соответствующие отношения или испытывает лишь негативные влияния.

Исходным является положение, что человек не рождается, а становится преступником в случае неблагоприятных условий формирования его личности. Разумеется, эти условия не напрямую порождают преступное поведение. Они обуславливают внутренний духовный мир, психологию личности, которые, в свою очередь, становятся самостоятельным и активным фактором, опосредствующим последующие влияния социальной среды на нее. Человек сам выбирает и усваивает те из них, которые в наибольшей степени соответствуют его психологической природе. Каждый индивид - это продукт не только существующих отношений, но и своего собственного развития и самосознания. В зависимости от того, как человек познает себя, и зависит его дальнейшая реакция и действия на ту или иную ситуацию. Поведение человека и его взаимоотношения с людьми, с окружающей средой, институтами и нормами, зависит как от внешних, так и от внутренних факторов, влияющих на индивида.